

Любовь и космос

О коллекции Avgvst и Дельфина

«2001 ГОД: КОСМИЧЕСКАЯ ОДИССЕЯ». РЕЖИССЕР СТЭНЛИ КУБРИК, 1968 ГОД

АНДРЕЙ ЛЫСКОВ И НАТАЛЬЯ БРЯНЦЕВА В БУТИКЕ AVGVST JEWELRY НА ПАТРИАРШИХ ПРУДАХ

26 СЕНТЯБРЯ в продажу поступает унисекс-коллекция украшений J2000.0, которые придумали основатель бренда Avgvst Наталья Брянцева и музыкант Дельфин (Андрей Лысков). Встретившись с ними в разгар съемок клипа к одноименной песне, приуроченного к выходу коллекции, Наташа Поцхверия выяснила, как страхи помогают созидать и при чем здесь любовь.

— Екатеринбург и Москва — вы чувствуете разницу?

Андрей Лысков: Город — это люди. Я не чувствую разницы между людьми. Мне везет на хороших.

Наталья Брянцева: В Екатеринбурге, думаю, люди знают истинную цену вещей. Там больше честности.

— И все-таки что объединяет московского музыканта и екатеринбургский бренд украшений?

А. Л.: Наташа обратилась к моему директору с предложением. Мы встретились в баре. И стало понятно, что мы друг друга слышим очень точно и правильно. Честно говоря, об украшениях Avgvst я ничего не знал до знакомства с Наташей, а вот моя дочь очень живо отреагировала.

Н. Б.: У меня была давняя мечта — сделать мужскую коллекцию. Музыку Дельфина я всегда любила. Андрей — воплощение стиля в музыке, идеальная муза для меня. Решила рискнуть и предложить сотрудничество.

— Как появилась тема космоса?

Н. Б.: В том самом баре я смотрела на украшения Андрея. Он носит кольцо с инопланетянками, у которого интересная история. А мне давно хотелось сделать коллекцию украшений, которые будто бы созданы не на Земле, а прилетели из космоса. Андрей подметил, что многие мои работы похожи на летающие объекты. На этой теме мы и сошлись.

А. Л.: Скорее на теме отображения космических объектов в кино, того, что происходит внутри космического корабля. В Наташиных украшениях тема отлично считывается.

Н. Б.: Мы обсуждали космос, то, как мы его себе представляем. По фильмам, естественно. Единственный человек, ответственный за визуализацию космоса, — художник-футурист и дизайнер Сид Мид. Именно он придумал дизайн всех космических кораблей для фильмов «Космическая одиссея», «Стар Трек», «Бегущий по лезвию» и многих других. И меня всегда волновал вопрос, как будут выглядеть украшения через 100–200 лет, каким вообще будет промышленное производство объемных объектов. С Андреем мы как раз обсуждали «Космическую одиссею», и я провела целое исследование работ Сиды Мида. Его любимая форма — цилиндры с усеченными плоскостями в форме эллипсов. Так появилась идея «заворачивать» их в кольца. Получилось использовать тему космоса, но без прямых ассоциаций со стим-панком и ретро-футуризмом. Мне

хотелось создать что-то вне времени. Координатам небесных тел всегда сопутствует код J2000.0 — этот код выгравирован на каждом украшении. У Андрея, кстати, есть песня о пилоте космического корабля, который пишет жене письмо о том, что он «нигде» и никогда не вернется.

— Люди романтизируют космос, но на самом деле он страшный и опасный. Есть ли у вас ощущение опасности?

А. Л.: Наша коллекция — результаты раздумий, примирения, успокоения, принятия. Может, нам и правда страшно. А делая это, мы становимся спокойнее.

Н. Б.: Мы никогда не сможем представить себе космос таким, какой он есть. И это наша попытка его визуализировать.

— Любый ваш продукт — это результат внутреннего переживания?

А. Л.: Лично для меня это верно. Это пережитые истории, иногда моменты саморазрушения складываются в нечто интересное. Боюсь, что если бы я не предавался саморазрушению, то не был бы тем, кем являюсь, не сделал бы ничего того, что сделал. Я делал бы что-то другое.

Н. Б.: Саморазрушаясь, ты созидашь.

А. Л.: Сам от себя куски отрываешь.

Н. Б.: Закон сохранения энергии.

— Скоро выйдет клип, где украшения из вашей коллекции играют главную роль. Расскажите об этом подробнее.

А. Л.: И песня, и клип — про любовь. История о том, что какие-то странные аппараты прилетают на планету Земля. На самом деле это кольца Avgvst, увеличенные в несколько раз. Они висят в воздухе и распространяют флюиды любви. И все вокруг начинают целоваться.

— Изменилось ли ваше отношение к любви за эти годы? В своих стихах вы говорили, что «любовь страшнее прыжка с крыши»...

А. Л.: Думаю, что я больше теперь про любовь знаю, с каждым годом все лучше понимаю, какая это ответственность и работа. И абсолютная свобода, а не владение человеком.

— Андрей, вы участвовали в процессе работы над украшениями?

А. Л.: На уровне идеи все сделала Наташа. Я ей тут совсем не помощник. У меня с визуализацией беда.

Н. Б.: Андрей был моим внутренним критерием: могу ли я на нем это представить или нет. Соответствует ли это его стилю и контексту. Тут не могли появиться украшения в инди-стиле. Как раз более холодные, выверенные, точные, продуманные. Можно назвать это внутренним фильтром, цензором. Прокручивала в голове, что скажет Андрей. Волновалась, конечно.

А. Л.: Не волнуйся, Андрею понравилось.

